

«Хочешь уволиться?»

Черные как чернила глаза Се Цзиня несколько секунд смотрели на Су Тао, прежде чем он отвел взгляд с предупреждающим тоном. «Мне не нравятся подобные шутки.»

Он посмотрел на пустое запястье Су Тао, взял бриллиантовый браслет из центра подставки для драгоценностей и сам надел его ей на запястье.

Браслет был изготовлен из платины и украшен восемью крупными бриллиантами, расположенными в форме снежинки, что делало его одновременно драгоценным и изысканным.

Он подарил его ей в день их первой встречи четыре года назад, и с тех пор она носила его каждый день, ни разу не снимая.

«Я не шучу, Се Цзинь. Я хочу уволиться.»

Застегнув браслет, Се Цзинь проигнорировал ее и поправил последнюю пуговицу на пиджаке, прежде чем выйти из гардеробной.

Су Тао, которую игнорировали, слегка вздохнула и догнала его.

Се Цзинь был занят все утро, и у Су Тао не было возможности снова поднять вопрос об увольнении.

Принесли обед: два блюда, которые Се Цзинь выбрал лично.

Он обедал с ней каждый день, никогда не спрашивая ее, что она хочет съесть, и не позволяя ей заказывать себе.

Черная дверь распахнулась, и вышел Се Цзинь, высокий и внушительный, с расстегнутым пиджаком и ослабленным галстуком.

Он ненавидел, когда его сковывал галстук, но в компании ему приходилось носить его.

«У меня встреча с клиентом в полдень. Будь паинькой, ешь свой обед, не капризничай», — сказал Се Цзинь, позволив ей помочь поправить ему пуговицы на пиджаке и галстук.

Он никогда не позволял ей сопровождать себя, когда встречался с клиентами, ему не нравилось, что она ела с кем-то кроме него.

Таким образом, она не очень подходила на роль его секретаря.

Су Тао кивнула, но прежде чем она успела что-то сказать, он покинул компанию.

В середине обеда Су Тао наконец оторвала взгляд от стопки бумаг. Она размяла затекшую шею и взяла с собой одно из блюд в комнату отдыха.

Все в офисе генерального директора знали, что босс пошел обедать с клиентом, поэтому они планировали поесть вне офиса, оставив комнату отдыха на верхнем этаже пустой.

Там стояли три больших изолированных контейнера: один с мясом, другой с овощами, в

каждом по три тарелки, и контейнер с супом.

Она могла еще понять большие порции, но в каждом блюде были морепродукты, из-за чего Су Тао чувствовала себя безнадежно.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что даже в овощные блюда были добавлены креветки, а суп представлял собой суп из морепродуктов.

«ТаоТао, ты только сейчас ешь?» Тиан Инъин внезапно вошла в комнату отдыха, удивившись, что Су Тао ест.

Она держала кофейную чашку, скорее всего, собираясь выпить кофе.

Тиан Инъин посмотрела на роскошную еду на маленьком круглом столе перед Су Тао и в трепете выпалила: «Тебе тоже нравятся морепродукты? Это такое совпадение, секретарь Цинь тоже любила морепродукты. Вы очень похожи.»

Слова Тиан Инъин были непреднамеренными, но она насторожилась, когда увидела внезапное изменение выражения лица Су Тао.

Она прищурилась сильно накрашенными глазами и взглянула на Су Тао, улавливая суть.

Су Тао всегда выглядела невинной и послушной, но изменение ее выражения лица указывало на то, что она беспокоится о секретаре Цинь.

Ее заботило то, что другие говорили о ее сходстве с Цинь СюэСи!

Неужели эта глупая девчушка влюбилась в Се Цзиня?

Она действительно думала, что в реальной жизни бывает как в романах, где генеральный директор влюбляется в глупую милую девушку?

Тиан Инъин думала, что Су Тао была скрытой королевой, но оказалось, что она всего лишь наивная девушка.

Тиан Инъин усмехнулась и, в ответ на испытующий взгляд Су Тао, презрительно взглянула на нее, даже не взяла предложенный кофе и вышла из гостиной, покачивая бедрами.

Су Тао отложила только что подобранное крабовое мясо, а также палочки для еды, и потеряла аппетит.

Она пристально смотрела на морепродукты в своем ланч боксе, и в ее голове мелькали образы Се Цзиня, заставляющего ее есть морепродукты. Она закрыла глаза и крепко закусил губу.

Затем внезапно раздался звук открывающейся двери, и Су Тао быстро открыла глаза.

«Почему ты еще не поела?»

Перед ней появились ясные глаза Се Цзиня, и Су Тао ошеломленно уставилась на него, думая, что ей все еще кажется.

Се Цзинь посмотрел на оставшиеся морепродукты в ее тарелке, поджал губы и прищурился на нее темным вопросительным взглядом.

«Если бы я не вернулся так скоро, как бы я узнал, что ты опять капризничаешь?» Се Цзинь взял палочки для еды, подхватил кусочек крабового мяса и поднес его ей ко рту.

Су Тао отвернулась, не желая есть.

«Персичек, послушай меня», — сказал Се Цзинь, как будто угрожая и уговаривая ее, — «Открой рот.»

Су Тао встретила его взгляд, на который никто не осмеливался смотреть прямо, и прошептала: «Почему ты заставляешь меня есть морепродукты? Ты же знаешь, мне они не нравятся.»

Се Цзинь прищурился и сказал: «Персичек, в последнее время ты становишься все более и более непослушной. Почему ты всегда пререкаешься?»

Се Цзинь не мог терпеть две вещи: глупость и пререкания.

Су Тао была очень умна и никогда не касалась этих важных для него тем.

Она старалась быть послушной, поэтому ни разу не заходила дальше этого.

Но он пересек все грани.

«Се Цзинь, я сказала, что хочу уволиться...»

«Это потому, что ты разозлилась, когда я не взял тебя вчера с собой?» Се Цзинь прервал ее.

Он до сих пор не отложил палочки для еды, а крабовое мясо, которое он подобрал, все время было прямо перед ее ртом.

Неужели он думал, что она закатила истерику только потому, что он не взял ее с собой вчера вечером?

Да когда она хоть раз закатывала ему истерику?

«Ешь, или я больше не буду кормить тебя с руки.»

Что бы Се Цзинь ни хотел от нее, он использовал любые средства, чтобы заставить ее подчиниться.

Конечно, с тех пор, как они начали встречаться, она ни разу не давала ему возможности применить крайние меры и умела с ним идти на компромисс.

Она откусила немного остывшее крабовое мясо, и во рту разлился соленый и рыбный вкус. Су Тао проглотила крабовое мясо, почувствовав тошноту, и закрыла ланч бокс, съев из него всего пару кусочков.

«Я сыта.»

«Сядь и доешь», — приказал Се Цзинь, его тон не оставлял места для возражений. Он выглядел как судья, ожидающий вынесения смертного приговора и смотрящий на нее свысока, как будто она совершила преступление.

Су Тао отвела взгляд и взяла палочки для еды из его рук, опустив голову, чтобы поесть. Она запихивала в рот все, что могла, и глотала, не особо разжевывая.

Глаза Се Цзиня постепенно потемнели, пока он смотрел, как она ест, не с послушным лицом, а скорее молчаливо протестуя.

«Помедленнее», — сказал он.

Су Тао послушно перестала набивать рот рисом, отложила палочки для еды и тихо пережевывала еду.

Настроение Се Цзиня улучшилось, когда он увидел ее хорошие манеры. Он погладил ее волосы и, глядя на ее воспитанный вид, поднял кончики губ и сказал с удовлетворением: «Ресторан, о котором я говорил тебе в прошлый раз, открылся сегодня. Я отвезу тебя туда поужинать вечером.»

Су Тао опустила глаза, проглотила последний кусочек и, терпя дискомфорт в желудке, легкомысленно сказала: «Я не пойду.»

Челюсть Се Цзиня застыла, его пальцы согнулись и прижались к столу, и он мрачно сказал: «Персичек, это — награда за твое послушание. Если ты не пойдешь, в будущем вообще никаких наград больше не будет.»

Выражение лица Су Тао было безразличным. «Хм, не нужны мне больше награды.»

Су Тао всегда серьезно относилась к своей работе, стремясь к совершенству независимо от того, нравилась та ей или нет.

Через несколько дней должно было состояться крупнейшее мероприятие компании в первом полугодии — полугодовое собрание. Различные средства массовой информации были приглашены для рассмотрения и планирования стратегии развития компании, которая будет способствовать продвижению бренда компании.

Компания Тиан Цзинь с самого начала инвестировала в несколько видеопорталов и имела доступ к большому количеству отраслевых данных для анализа, создав собственную видео-платформу.

Таким образом, встреча в середине года на этот раз будет также включать продвижение бренда с целью продвижения недавно запущенного видеосайта.

За проведение полугодовой встречи всегда отвечала администрация президента компании, особенно старший секретарь, который должен был не только подтвердить речь президента, но и контролировать весь процесс мероприятия.

Су Тао получила доступ к аудио- и текстовым записям полугодовой встречи прошлых лет и внимательно изучила правила и процессы мероприятия по продвижению бренда.

Она хорошо умела находить ключевые моменты, классифицировать и обобщать. За полдня у нее сложилось примерное представление обо всем.

Су Тао открыла свою личную электронную почту, которой она давно не пользовалась, и обнаружила непрочитанное письмо.

Она размяла слегка ноющую шею и открыла его. После прочтения письма выражение ее лица

замерло.

Это было приглашение на собеседование от компании, куда она отправила свое резюме за несколько дней до окончания учебы.

Она посмотрела на стеклянную стену напротив нее: жалюзи были подняты, открывая офис внутри.

Она ясно видела, как Се Цзинь расслабляется, облокотившись на спинку стула, рассеянно касаясь уголка губ и просматривая документы в руке.

Се Цзинь никогда не давал ей права выбирать работу. Как только она закончила учебу, он схватил ее и сделал своей секретаршей.

Но ей это не понравилось.

Недавно новая дочерняя компания Тиан Цзинь, Телевизионная компания РуйЦи, нуждалась в большом количестве талантов из-за расширения своего бизнеса.

Су Тао несколько раз умоляла Се Цзиня, желая работать в РуйЦи, но он упорно отказывался, не давая ей даже обсудить это с ним.

Су Тао снова сосредоточилась на своей работе, хотя собиралась уходить. Ей пришлось остаться и закончить смену ради Се Цзиня. В конце концов, она любила его четыре года и хотела расстаться с ним на хорошей ноте.

Небо потемнело, и прошёл уже час после окончания рабочего дня. Большинство ее коллег ушли, но рабочее место Су Тао все еще было ярко освещено.

Су Тао, прижав тонкие пальцы цвета слоновой кости к столу, была погружена в работу. Она замедлилась, оторвавшись от документов и поймав глубокий взгляд Се Цзиня.

Он не разговаривал с ней весь день, желая, чтобы она сама обдумала свое поведение и извинилась. Но вместо этого она с головой погрузилась в работу, думая, что, если она хорошо справится, он простит и похвалит ее.

«Ты увольняешься, но все еще так усердно работаешь», — холодно сказал Се Цзинь, желтый свет на ее столе подчеркивал тонкие черты лица Су Тао и яркие, чистые глаза.

Внезапно она что-то вспомнила, закрыла документы и начала яростно печатать на клавиатуре. Се Цзинь некоторое время наблюдал за ней, затем наклонился, чтобы посмотреть на экран ее компьютера.

На пустом листе большим жирным шрифтом были написаны слова “Заявление об увольнении”.

~~~~~